

¹Р.Е. Джансараева , ²М.Ш. Құрманғали 

¹доктор юридических наук, профессор, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: rima.jansaraeva@kaznu.kz

²кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, университет Нархоз, Казахстан, г. Алматы, e-mail: medeu.kurmangali@narhoz.kz

ПРАВИЛА НЕЛЬСОНА МАНДЕЛЫ: АНАЛИЗ ОБНОВЛЕННЫХ СТАНДАРТОВ ОБРАЩЕНИЯ С ЗАКЛЮЧЕННЫМИ

Аннотация. В статье анализируются Правила Нельсона Манделы в части обновленных стандартов обращения с заключенными. Новая редакция Правил была одобрена в 2015 году. Цель научной статьи – обратить внимание юридической общественности Казахстана на изменения международных стандартов и обновления в подходе к вопросам прав заключенных. В первой части статьи проводится общий обзор внесенных в Минимальные стандартные правила ООН для персонала пенитенциарных учреждений при обращении с заключенными поправок в 9 областях стандартов. Во второй части авторами осуществлен научный анализ внесенных в данный документ ООН изменений и сформулированы предварительные выводы по ним. Третья часть статьи посвящена концептуальным вопросам имплементации минимальных стандартов обращения с заключенными в национальную сферу Казахстана. Научная и практическая значимость работы состоит в правовом анализе содержания обновленных правил. Основные результаты и выводы авторов состоят в том, что Правила Нельсона Манделы имеют огромное значение и оказывают существенное влияние на развитие политики, законодательства и практики государств во всем мире. В написании статьи использовались методы логики, формально-юридический и системный методы исследования. Ценность статьи состоит в разработке проблем пенитенциарной науки и права РК. Практическое значение итогов работы заключается в научном обосновании возможностей имплементации рассматриваемых стандартов в национальную систему РК.

Ключевые слова: Правила Нельсона Манделы, международно-правовые стандарты обращения с заключенными, пенитенциарные учреждения, международное пенитенциарное право, уголовно-исполнительное законодательство РК, уголовно-исполнительная система РК.

¹R.E. Jansaraeva, ²M.Sh. Kurmangali

¹Doctor of Law, Professor, Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: rima.jansaraeva@kaznu.kz

²PhD in Law, Senior Researcher, Narхоз University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: medeu.kurmangali@narhoz.kz

Nelson mandela rules: analysis of updated standards for the treatment of prisoners

Abstract. The article analyzes the Nelson Mandela Rules regarding updated standards for the treatment of prisoners. The new version of the Rules was approved in 2015. The purpose of the scientific article is to draw the attention of the legal community of Kazakhstan to changes in international standards and updates in the approach to the rights of prisoners. The first part of the article provides a general overview of the UN Standard Minimum Rules for Prison Staff when dealing with prisoners in nine areas of standards. In the second part, the authors carried out a scientific analysis of the changes made to this UN document and formulated preliminary conclusions on them. The third part of the article is devoted about the conceptual basics of implementation the minimum standards for the treatment of prisoners in the national sphere of Kazakhstan. The scientific and practical significance of the work lies in the scientific analysis of the content of the updated rules. The main results and conclusions of the authors are that the Nelson Mandela Rules are of great importance and have a significant impact on the development of policies, laws and practices of states around the world. In writing this article, methods of logic, formal-legal and systematic research methods were used. The value of the article lies in the development of the problems of penitentiary science and law of Kazakhstan. The practical significance of the results of the

work lies in the scientific substantiation of the possibilities of implementing the standards in question in the national system of Kazakhstan.

Key words: Nelson Mandela Rules, International Legal Standards for the Treatment of Prisoners, Penal Institutions, International Penitentiary Law, Penal Legislation of Kazakhstan, Penal System of Kazakhstan.

¹Р.Е. Джансараева, ²М.Ш. Құрманғали

¹заң ғылымдарының докторы, профессор, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: rima.jansaraeva@kaznu.kz

²заң ғылымдарының кандидаты, аға ғылыми қызметкер, Нархоз университеті, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: medeu.kurmangali@narhoz.kz

Нельсон Мандела Ережелері: қамауға алынған адамдарға қатысты жаңартылған стандарттарды талдау

Аңдатпа. Мақалада Нельсон Мандела Ережелерінің қамауға алынған адамдардың құқықтарына қатысты жаңартылған стандарттар талданады. Ереженің жаңа нұсқасы 2015 жылы мақұлданды. Ғылыми мақаланың мақсаты – Қазақстанның заңгерлер қауымдастығының назарын халықаралық стандарттардағы өзгерістерге және сотталғандардың құқықтарына қатысты жаңа көзқарастарға аудару. Мақаланың бірінші бөлімінде Қамауға алынған адамдардың құқықтарына қатысты түрме қызметкерлеріне арналған БҰҰ ең төменгі стандартты ережелеріне 9 салада енгізілген стандарттарға шолу жасалған. Екінші бөлімде авторлар осы БҰҰ құжатына енгізілген өзгерістердің ғылыми талдауын жасап, олар туралы бастапқы тұжырымдарын ұсынады. Мақаланың үшінші бөлімі қамауға алынған адамдардың құқықтарына қатысты ең төменгі стандарттарды Қазақстанның ұлттық жүйесіне енгізудің тұжырымдық мәселелеріне арналған. Жұмыстың ғылыми және практикалық маңыздылығы жаңартылған ережелердің мазмұнын ғылыми талдаудан тұрады. Мақаланың негізгі нәтижелері мен тұжырымдары келесіден көрініс тапқан. Авторлар Нельсон Мандела Ережелері маңыздылығын атап, оның бүкіл әлемдегі мемлекеттердің саясаты, заңдары мен тәжірибесін дамытуға айтарлықтай әсер ететінін қорытындылайды. Мақаланы жазу барысында логикалық, формальды-құқықтық және жүйелік зерттеу әдістері қолданылды. Мақаланың маңыздылығы ҚР-дың пенитенциарлық ғылымы мен құқығының мәселелерін дамытуға үлес қосуында. Жұмыс нәтижелерінің тәжірибелік маңыздылығы Қазақстанның ұлттық жүйесінде қарастырылған стандарттарды енгізу мүмкіндігін ғылыми негіздеу.

Түйін сөздер: Нельсон Мандела Ережелері, қамауға алынған адамдарға қатысты халықаралық-құқықтық стандарттар, пенитенциарлық мекемелер, халықаралық пенитенциарлық құқық, ҚР қылмыстық-атқару заңнамасы, ҚР қылмыстық-атқару жүйесі.

Введение

Комиссия ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию в мае 2015 г. одобрила пересмотренные Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (далее – МСП) и представила весь пакет пересмотренных правил на утверждение в Экономический и Социальный Совет ООН (далее – ЭКОСОС) для их последующего принятия Генеральной Ассамблеей ООН (далее – ГА). Это стало возможным благодаря тому, что на своем четвертом совещании в г. Кейптаун (Южная Африка) в марте 2015 г. созданная ранее ГА ООН межправительственная группа экспертов достигла консенсуса по всем правилам, подлежащим пересмотру.

Как известно, МСП были приняты в 1955 году на Первом конгрессе ООН по предупреждению

преступности и обращению с правонарушителями и утверждены двумя резолюциями ЭКОСОС ООН от 1957 г. и 1977 г. Однако, с 1955 года прошло значительное время и возникла потребность учета и отражения в этом документе последних достижений в области международного права и пенитенциарной науки. Как объясняется в документах ООН и из выступлений его должностных лиц, МСП в новой редакции было дано название «Правила Нельсона Манделы» в знак уважения к наследию покойного президента Южной Африки, который провел в тюрьме 27 лет в период борьбы за права человека, равенство, демократию и формирование культуры мира во всем мире. Кроме того, ООН было принято решение расширить рамки Международного дня Нельсона Манделы (18 июля) для содействия обеспечению гуманных условий тюремного заключения, повышения осведомленности о том, что заключенные являются неотъемлемой частью

общества, и для признания значимости работы персонала пенитенциарных учреждений как социальной службы особой важности.

Внесенные в МСП поправки

Обновленные Правила Нельсона Манделы затронули пересмотром следующие области стандартов: уважение человеческого достоинства заключенных; уязвимые группы лишенных свободы лиц; медицинские услуги и охрана здоровья; ограничения, дисциплина и меры взыскания; расследование случаев смерти и пыток в местах заключения; доступ к юридической помощи; жалобы и независимая инспекция; обучение персонала; терминология (The Nelson Mandela Rules 2015). Всего одна третья часть документа подверглась поправкам. Вкратце рассмотрим новые стандарты:

1. Уважение человеческого достоинства заключенных касается правил с 1 по 5 МСП.

2. Уязвимые группы лишенных свободы лиц касается правил 2, 5(2), 39(3), 55(2) и 109–110 МСП.

3. Медицинские услуги и охрана здоровья касается правил 24–27, 29–35 МСП.

4. Ограничения, дисциплина и меры взыскания касаются правил 36–39, 42–53 МСП.

5. Расследование случаев смерти и пыток в местах заключения касается правил 6–10, 68–72 МСП.

6. Доступ к юридической помощи касается правил 41, 54–55, 58–61, 119–120 МСП.

7. Жалобы и независимая инспекция касается правил 54–57, 83–85 МСП.

8. Обучение персонала касается правил 75–76 МСП.

9. Терминология была обновлена в МСП. Объясняется это тем, что процесс пересмотра МСП потребовал унификации терминологии во всем документе и замены устаревшей терминологии, которая больше неприменима в свете последних достижений в области международного права. В частности, изменения в данной тематической области касаются корректировки медико-санитарной терминологии и приведения пересмотренных правил в соответствие с т.н. «гендерно-чувствительными аспектами» (The Nelson Mandela Rules 2015).

Анализ изменений в МСП и выводы по ним

Первое. ГА ООН выбрала путь обновления действующих МСП, в то время как были аль-

тернативные варианты: 1) разработка и принятие абсолютно новых Правил, касающихся обращения с заключенными; 2) разработка и предложение к принятию государствами Конвенции ООН по обращению с заключенными, имеющего статус международного договора. В качестве возможного для сравнения примера можно привести Женевскую конвенцию от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными (Geneva Convention on the Treatment of Prisoners of War of August 12, 1949). Таким образом, на некоторое время прекратятся дискуссии и исследования проблем статуса международно-правового документа, который должен был или в будущем должен будет регламентировать вопросы обращения с заключенными. Возможно, позиция ООН основывалась на том, что юридически обязательный для государств международный договор, определяющий права заключенных (Конвенция ООН по обращению с заключенными), будет сложно предложить к принятию всем государствам в виду различных разногласий политического и юридического характера. К тому же согласно нормам международного уголовного права и существующей практике международных судебных учреждений, исполнение наказаний даже за международные преступления (в том числе предусмотренные статутом Международного уголовного суда) реализуется посредством национальных судов и пенитенциарных учреждений государств. Однако, отсутствие международного договора (Конвенции), налагающего на государства юридически обязательные нормы по обращению с заключенными, по нашему мнению, не будет способствовать улучшению состояния прав человека в пенитенциарных системах государств. Поэтому вопросы разработки и принятия специальной Конвенции должны всегда находиться в сфере научных и аналитических исследований в области прав человека.

Второе. При разработке поправок в МСП ГА ООН определила общие параметры процесса пересмотра: 1) любые изменения в правилах должны не снижать уровень каких-либо действующих стандартов, а улучшать их в целях обеспечения безопасности и гуманных условий для заключенных; 2) в процессе пересмотра необходимо поддерживать существующий уровень применения МСП. Надо отметить, что эти требования экспертами-разработчиками были выполнены. Однако, понимание «стандартов» в науке международного права в то время, когда принимались МСП и в настоящее время, ка-

чественно эволюционировало. Так, под «стандартами», используемыми в документах ООН, изначально понимался образец, модель, эталон поведения в значении близком идеалу, к которому должны стремиться государства. Затем с годами, при анализе проблем соблюдения «стандартов» в пенитенциарной сфере, юристами-международниками они стали характеризоваться как минимальные правила и условия, которые должны соблюдаться государствами при обращении с заключенными. В настоящее же время, в юридической науке стало преобладать мнение, что значение «стандартов» больше соответствует значению обязательств государства в области прав человека. При этом «стандарты» выступают как конкретизированные требования норм международного права прав человека, подкрепленные международной правозащитной и судебной практикой, рассматриваемые в рамках принятых на себя государствами обязательств в данной сфере. С учетом сказанного, по нашему мнению, межправительственная группа экспертов не смогла учесть и отразить в обновленном документе современное понимание «стандартов», хотя это можно объяснить рамками поставленных ГА ООН перед ней задач.

Третье. Включенные в МСП многие «новые» стандарты в области: уважение человеческого достоинства заключенных; уязвимые группы лишенных свободы лиц; медицинские услуги и охрана здоровья; ограничения, дисциплина и меры взыскания; расследование случаев смерти и пыток в местах заключения; доступ к юридической помощи; жалобы и независимая инспекция – строго говоря, не являются новыми. Эти стандарты, современному международному праву, давно уже известны и закреплены в других специальных документах ООН в пенитенциарной сфере и международных договорах (и протоколах к ним) в области прав человека. Например, внесенные в МСП «новые» стандарты в области медико-санитарного обслуживания заключенных (пункты 24–27, 29–35) закреплены в Принципах медицинской этики 1982 года (Principles of Medical Ethics relevant to the Role of Health Personnel, particularly Physicians, in the Protection of Prisoners and Detainees against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment, 18 December 1982). «Новые» стандарты в области дисциплины и мер взыскания (пункты 36–39, 42–53 МСП); расследование случаев смерти и пыток в местах заключения (пункты 6–10, 68–72 МСП); жалобы; независимая инспекция (пункты 54–57, 83–85 МСП) ос-

нованы на нормах Факультативного протокола к Конвенции против пыток 2002 года (Optional Protocol to the Convention against Torture and other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment, 18 December 2002). Обновленные стандарты в области доступа к юридической помощи (пункты 41, 54–55, 58–61, 119–120 МСП) базируются на Основных принципах, касающиеся роли юристов 1990 года (Basic Principles on the Role of Lawyers, 7 September 1990) и т.д. В определенной степени новым является уточнение стандартов в области обучения персонала (пункты 75–76 МСП), охраны и безопасности, а также использование в документе, получившего в последнее время развитие в науке пенитенциарного права, понятия «концепции динамической безопасности». Таким образом, новым является сам факт включения вышеуказанных стандартов в МСП, а также конкретизация и детализация некоторой части правил. Еще одним из недостатков, пересмотренных МСП, можно отметить отсутствие указания на связи между МСП и другими специальными документами ООН в пенитенциарной сфере (Бангкокские, Пекинские, Токийские, Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка и многие другие правила). В будущем если будут разработаны экспертами ГА ООН или Управления ООН по наркотикам и преступности (далее – УНП ООН) Комментарии к МСП, то в них, на наш взгляд, следует охарактеризовать взаимные связи всех документов ООН, касающихся обращения с заключенными в целях системного восприятия стандартов государствами и их эффективной реализации.

Четвертое. Обновление терминологии в МСП затронуло, в том числе, и вопросы приведения пересмотренных правил в соответствии с т.н. «гендерно-чувствительными аспектами». В рамках работы по обновлению терминологии путем включения в текст МСП в области не дискриминации заключенных по различным признакам словосочетания «любого иного обстоятельства» разработчики заложили правовые основания для возможности включения на практике в категорию уязвимых групп – заключенных с т.н. «особыми потребностями». Здесь подразумеваются в том числе и лица нетрадиционной сексуальной ориентации: лесбиянки; гомосексуалы; бисексуалы; трансгендеры (далее – «ЛГБД»). Надо сказать, что на международном уровне дискуссии о необходимости защиты прав этих категорий лиц ведутся давно, а в последнее время в мире определенными политическими силами идет весьма усиленное их продвижение.

Так, в декабре 2008 года по инициативе Франции при поддержке Европейского союза (далее – ЕС) правительства Франции, Великобритании, Германии, Нидерландов и Швеции представили ГА ООН проект Декларации ООН по вопросам сексуальной ориентации и гендерной идентичности (Draft UN Declaration on Sexual Orientation and Gender Identity, 18 December 2008). Она стала первой декларацией, касающейся прав «ЛГБТ», обсуждаемой в ГА ООН. Вначале проект этого документа был задуман как резолюция ГА ООН, но в виду отсутствия широкой поддержки такого статуса документа инициаторы определили ее в качестве декларации. В настоящее время Декларацию подписали 96 государств, включая всех членов ЕС. 57 стран-членов Организации Исламского Сотрудничества (далее – ОИС) и некоторые другие выступили против попыток сосредоточить внимание на правах отдельных лиц и подписали альтернативное заявление. Россия и КНР не подписали Декларацию, но и не подписали альтернативное заявление ОИС с комментарием о том, что искусственное выделение лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией чревато перегрузкой и без того обширной повестки дня ГА ООН и смещением ключевого вектора ее работы в плане преодоления дискриминации и ксенофобии. Украина отозвала свою подпись перед датой оглашения Декларации. Казахстан так же (как Россия и КНР) придерживается нейтральной позиции в ООН к этому вопросу. Таким образом, в международном сообществе существует и продолжается политическое противоборство в позициях двух групп государств по вопросу прав «ЛГБТ», которое отражается в деятельности органов, учреждений и документах ООН. В случае с рассматриваемым нами документом – МСП, первая группа государств-инициаторов Декларации ООН по вопросам сексуальной ориентации и гендерной идентичности смогла отразить в нем свои интересы. Теперь при осуществлении мониторинга за процессом имплементации МСП во внутригосударственной сфере, международные эксперты и наблюдатели, получив необходимые правовые основания, могут отдельным пунктом заострять свое внимание на проблемах прав «ЛГБТ» в пенитенциарной сфере. Известны случаи, когда в 2000-х годах в комнате отдыха некоторых колоний на столе раскладывались презервативы для активной профилактики СПИДа и помещаемых туда перед приездом различных международных инспекций. Понятно, что продвижение через политику и документы ООН таких западных

«культурных ценностей» вызовет негативную реакцию у второй группы государств, к которой в цивилизационном плане относится и Казахстан.

Пятое. Обращает на себя внимание тот факт, что в сопроводительных к Правилам Нельсона Манделы документах ООН и в выступлениях его должностных лиц применительно МСП в новой редакции используется словосочетание «для персонала пенитенциарных учреждений». К примеру, если ранее при характеристике МСП в неофициальном варианте использовалось словосочетание «Минимальные стандарты обращения с заключенными», то в настоящее время: «Минимальные стандарты для персонала пенитенциарных учреждений при обращении с заключенными». Тем самым, на наш взгляд, ООН стремится обеспечить качество применимости (реализуемости) МСП во внутригосударственной правовой системе путем подчеркивания управленческой направленности Правил и адресую ее администрации и сотрудникам тюремной системы. Здесь и в целом по внесенным поправкам заметно просматривается заимствование европейского подхода к обеспечению прав заключенных, и отраженного в пересматриваемых в настоящее время Европейских пенитенциарных правилах 2006 года (European Prison Rules 2006).

Шестое. С точки зрения организационно-правовых аспектов реализации МСП государствами заметно усиление роли УНП ООН в этом вопросе, которое приняло активное участие в процессе пересмотра МСП. Как известно, в системе универсальной организации УНП ООН курирует вопросы соблюдения международных стандартов и норм в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. С позиции ООН вопросы обращения с заключенными всегда рассматривались неотрывно от проблем борьбы с преступностью. В процессе пересмотра МСП, УНП ООН выполняло функции Секретариата. Действительно, основываясь на полномочиях своего мандата и на практике работы с государствами по применению этих стандартов и норм на практике, УНП ООН накопило значительный опыт в предоставлении технического руководства и содействию в реализации программ реформы пенитенциарных систем государств, в том числе по совершенствованию законодательства (Crime Prevention and Criminal Justice / Materials of the UNODC website).

МСП и Казахстан

Несмотря на вышеуказанные замечания к отдельным обновленным стандартам, МСП в

целом остаются важным ориентиром развития законодательства и правоприменительной практики государств в пенитенциарной сфере. Однако, здесь требуется учесть следующее. Так, на основе определения роли и места уголовно-правового принуждения в политике государства, специалисты в сфере сравнительного правоведения предлагают все уголовно-правовые системы государств современного и прошлого периода классифицировать на 3 вида: репрессивные; карательные; гуманистические (Малиновский А.А. 2002: 13). В гуманистической правовой системе уголовное, уголовно-процессуальное и пенитенциарное законодательство используется в целях ре-социализации правонарушителей. При этом во всех минимальных стандартных правилах ООН, касающихся прав человека в сфере уголовной юстиции, в нормативном виде закрепляются идеи-принципы гуманистической уголовно-правовой системы.

Что касается казахстанской уголовно-правовой системы, то она, как и системы большинства государств мира, относится к карательной. К тому же в практике реализации уголовного законодательства могут наблюдаться и некоторые черты (доставшейся нам в наследство от советского периода) репрессивной уголовно-правовой системы. Когда международное сообщество в лице ООН требует от нас соблюдения и реализации в национальной сфере международных стандартов, касающихся прав человека в сфере уголовной юстиции, в том числе по обращению с заключенными, мы вынуждены делать это во многом формально и поверхностно, а также предпринимать попытки чисто технически соответствовать стандартам. Это связано также и с тем, что полноценная имплементация норм-стандартов в отдельных сферах (в нашем случае – обращения с заключенными) или фрагментарно из одной (гуманистической) уголовно-правовой системы в иную (карательную) невозможна в виду существенных различий в ценностях, концепции и принципах их построения.

Так, в гуманистической правовой системе правонарушителем является человек, неразумно (в силу особенностей психики или сложившейся ситуации) осуществивший предоставленные ему обществом и государством права и свободы. Действующее законодательство в данной системе предусматривает такие меры воздействия на лицо, совершившее противоправное деяние, которые минимизируют возможность его криминализации и призонизации (усвоение тюремного опыта, обучение преступным навыкам, формирование устойчивой криминальной мо-

тивации) и обеспечивают возвращение в общество в качестве полноправного члена. Тюремное заключение рассматривается не с точки зрения кары или воздаяния, а как возможность переосмыслить свое поведение и вернуться в качестве полноправного члена в свободное общество (Малиновский 2002: 15). Характерные признаки гуманистической уголовно-правовой системы следующие. Это отсутствие смертной казни, длительных сроков заключения за совершение не тяжких деяний; хорошие условия содержания осужденных; приоритет уголовно-правовых мер, не связанных с лишением свободы; широко применяемое досрочное освобождение осужденных от отбывания наказания; применение наказаний, не влекущих разрыва социальных связей (например, арест на выходные дни); ре-социализация правонарушителя – основная цель наказания.

К характерным чертам карательной уголовно-правовой системы относятся: подход к наказанию как к каре, воздаянию за содеянное; устрашение и абсолютная превенция как основные способы предупреждения преступлений; закрепление в уголовном законодательстве длительных сроков лишения свободы. В нем лицо, повторно совершившее умышленное преступление рассматривается как не исправимый «преступник», в отношении которого необходимо применять пожизненное или длительное лишение свободы в целях исключения его дальнейшего социально опасного поведения и т.д. (Малиновский 2002: 14). Для репрессивной уголовно-правовой системы уголовное право является эффективным способом борьбы с социальными отклонениями. Под «преступником» в рамках этой системы понимается лицо, находящееся в «опасном для общества состоянии», потенциально готовое совершить противоправное деяние. Поэтому основной задачей права выступает то, чтобы посредством устрашения удержать человека, склонного к преступлению, от его совершения, а лицо, совершившее преступление, наказывать как можно строже (Малиновский 2002: 14).

Таким образом, в концептуальном плане проблемы реализации международных стандартов обращения с заключенными во внутригосударственной сфере зависят от характера уголовно-правовой системы государства. В свою очередь, характер уголовно-правовой системы непосредственно связан с вопросами политического режима государства (а это уже предмет конституционного права и политологии). В существующих условиях сглаживающим недостатки в реализации стандартов МСП в национальной

уголовно-исполнительной системе фактором может выступить, как ни странно это бы не звучало, такой «культурный» ресурс, как человеческий (гуманный) характер взаимоотношений между администрацией, сотрудниками учреждений и заключенными. Так, еще в начале 2000-х годов, когда тюремная система Казахстана была очень далека от международных стандартов по материально-бытовому, медико-санитарному, трудовому и иным условиям, зарубежными экспертами был замечен и отмечен в качестве позитивного явления – особый характер взаимоотношений между сотрудниками учреждений и заключенными (Койл Э. 2002: 112). Такой человеческий характер отношений, по нашему мнению, основан на нашем национальном менталитете, и в частности, на следующих культурных ценностях нации. «Адамгершілік» – человечность. Адамгершілік болмай, әділдік болмас (Адамгершілік туралы мақал – мәтелдер / <https://bilim-all.kz/>). «Бауырмалдық» – любовь к ближнему и сердечность. Махаббат, достық, бауырмалдық – адамның ең бір асыл қасиеттері (Мүсірепов Ғ. 1980: 310). «Кешірімділік» – великодушие (Кеш болсаң, кем болмайсың, кешілі болма, көпшілі бол). «Кешірім» – прощение. Кешірім – ізгіліктің белгісі. Өзгені айыптағанындай өзінді айыпта, өзінді кешіргеніндей басқаларды кешір. Кешірім жасау – кешірімді, кешіре алмау – кемдік. (Материалы сайта / <http://bilimsite.kz/>). «Қайырымдылық» – отзывчивое, участливое отношение к переживаниям, несчастью других. Қайырымдылық жасасаң, қайырын өзің көресің. Адам бір-біріне қонақ. Жетім көрсең жебей жүр. «Ар-намыс, ұят» – честь и достоинство, нравственность. Өлімнен ұят күшті. Қазаққа ар-ұят ең жоғары саналады. (Ар-намыс, ұят туралы / <https://el.kz/>). «Даналық» – мудрость. Ашу дұшпан, ақыл дос – ақылыңа ақыл қос. «Жөн сөзге тоқтау» – внять голосу разума (разрешение дела миром). «Үлкенді сыйлау» – уважение к старшему. Үлкенді сен сыйласаң, кіші сені сыйлайды, кіші сені сыйласа, кісі сені сыйлайды. «Сөзде тұру» – верность слову. Ердің екі сөйлегені – өлгені и многие другие. (Мақал – мәтелдер жинағы / <https://www.zharar.com/kz/makal/>).

На наш взгляд, администрация пенитенциарного учреждения в сложившихся условиях могла бы шире использовать данный «культурный» ресурс посредством политики своей работы, а также путем обучения, инструктирования и привития необходимых умений и навыков сотрудникам учреждения. Представляется, что установление человеческого характера взаимоотношений между администрацией, сотрудниками

учреждений и заключенными будет отражать сам дух международного документа – Правил Нельсона Манделы, где красной нитью проходит идея уважения достоинства человека. Эта идея отражена в словах: «Адам өмірін бағалап, оның ар-намысына тимеу; адамның қадір-қасиетін сақтау; арсыз қылыққа бармау». Культивирование нравственных ценностей выступит идейной и фундаментальной основой процесса имплементации международных стандартов в пенитенциарной сфере. И на этой основе можно будет осуществлять реализацию международных стандартов в отдельных областях: материально-бытового и медико-санитарного обслуживания заключенных; организации их труда; общего гуманитарного воздействия; и в целом ре-социализацию заключенных.

Заключение

Таким образом, несмотря на некоторые замечания к обновленным стандартам, одной из важных поправок в МСП является нормативное закрепление принципа уважения человеческого достоинства. «Все заключенные должны пользоваться уважительным отношением вследствие присущего им достоинства и их ценности как человеческой личности ...» (пункт 1 МСП). Самый главный внедренный в МСП стандарт – принцип уважение человеческого достоинства заключенных основан на ст. 1 Хартии ЕС об основных правах 2000 года (European Union Charter of Fundamental Rights 2000) и прецедентной практике Европейского суда по правам человека. Как известно, право ЕС, в частности в части прав человека, в настоящее время выступает самой развитой правовой системой, отражающей последние достижения мировой юридической мысли. Право на человеческое достоинство лежит в основе ряда конвенций и рассматривается в качестве базового принципа права Совета Европы, который предполагает обязанность государства уважать и защищать достоинство лица и право человека требовать уважения и защиты собственного достоинства. В целом МСП продолжают восприниматься в качестве универсальных и признанных минимальных стандартов для персонала пенитенциарных учреждений при обращении с заключенными; в них отражен позитивный мировой опыт обращения с заключенными. Правила Нельсона Манделы действительно имеют огромное значение и оказывают существенное влияние на развитие политики, законодательства и практики государств во всем мире.

Литература

- Адамгершілік туралы мақал – мәтелдер / <https://bilim-all.kz/article/2104>
- Ар-намыс, ұят туралы / <https://el.kz/kz/news/archive/content-14700>
- Basic Principles on the Role of Lawyers / Adopted by the Eighth United Nations Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders, Havana, Cuba 27 August to 7 September 1990 / http://www.un.org/en/documents/decl_conv/conventions/role_lawyers.shtml
- Crime Prevention and Criminal Justice / Materials of the United Nations Office on Drugs and Crime website / <http://www.unodc.org/unodc/en/justice-and-prisonreform/tools.html?ref=menuaside>.
- Draft UN Declaration on Sexual Orientation and Gender Identity – Letter dated 18 December 2008 from the Permanent Representatives of Argentina, Brazil, Gabon, the Netherlands, Norway, France, Croatia and Japan addressed to the President of the UN General Assembly / Sixty-third session. Agenda item 64 (b) Promotion and protection of human rights: human rights issues, including alternative approaches to promoting the effective implementation of human rights and fundamental freedoms / December 22, 2008 / <https://outrightinternational.org/sites/default/files/313-1.pdf>
- European Prison Rules / Committee of Ministers of the Council of Europe / Recommendation (2006) 2 / <http://docs.cntd.ru/document/420361984>
- European Union Charter of Fundamental Rights 2000 / <http://eulaw.ru/treaties/charter>
- Geneva Convention on the Treatment of Prisoners of War of August 12, 1949 / Adopted by the Diplomatic Conference for the Drafting of International Conventions for the Protection of Victims of War, which met in Geneva from April 21 to August 12, 1949 / http://www.un.org/en/documents/decl_conv/conventions/geneva_prisoners_3.shtml
- Кешірім туралы ұлағатты сөздер / http://bilimsite.kz/ulagatty_sozder/10798-keshirim-turaly-ulagatty-sozder.html
- Койл Э. Управление тюрьмами в период изменений. Международный центр тюремных исследований. – Лондон: Кингс Колледж, 2002. – 112 с.
- Мақал – мәтелдер жинағы / <https://www.zharar.com/kz/makal/>
- Малиновский А.А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права. – М.: Международные отношения, 2002. – 376 с.
- Мүсірепов Ф. Тандаулы шығармалар. Үш томдық. 1-т., Алматы, «Жазушы», 1980 / <https://adebiportal.kz/kz/authors/view/707>
- Principles of Medical Ethics relevant to the Role of Health Personnel, particularly Physicians, in the Protection of Prisoners and Detainees against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment / Adopted by General Assembly resolution 37/194 of 18 December 1982 / http://www.un.org/en/documents/decl_conv/conventions/medical_ethics-principles.shtml
- Optional Protocol to the Convention against Torture and other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment / Adopted on 18 December 2002 at the fifty-seventh session of the General Assembly of the United Nations by resolution A/RES/57/199 / http://www.un.org/en/documents/decl_conv/conventions/torture_prot-.shtml
- The United Nations Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners (the Nelson Mandela Rules) / An updated blueprint for prison management in the 21st century / http://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/SMRbrochures/R_ebook.pdf

References

- Adamgershilik turaly maqal-matelder (2019) [Proverbs about humanity] / <https://bilim-all.kz/article/2104>
- Ar-namys, ujat turaly (2019) [About honor, dignity and morality] / <https://el.kz/kz/news/archive/content-14700>
- Basic Principles on the Role of Lawyers / Adopted by the Eighth United Nations Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders, Havana, Cuba 27 August to 7 September 1990 / http://www.un.org/en/documents/decl_conv/conventions/role_lawyers.shtml
- Crime Prevention and Criminal Justice / Materials of the United Nations Office on Drugs and Crime website / <http://www.unodc.org/unodc/en/justice-and-prisonreform/tools.html?ref=menuaside>.
- Draft UN Declaration on Sexual Orientation and Gender Identity – Letter dated 18 December 2008 from the Permanent Representatives of Argentina, Brazil, Gabon, the Netherlands, Norway, France, Croatia and Japan addressed to the President of the UN General Assembly / Sixty-third session. Agenda item 64 (b) Promotion and protection of human rights: human rights issues, including alternative approaches to promoting the effective implementation of human rights and fundamental freedoms / December 22, 2008 / <https://outrightinternational.org/sites/default/files/313-1.pdf>
- European Prison Rules / Committee of Ministers of the Council of Europe / Recommendation (2006) 2 / <http://docs.cntd.ru/document/420361984>
- European Union Charter of Fundamental Rights 2000 / <http://eulaw.ru/treaties/charter>
- Geneva Convention on the Treatment of Prisoners of War of August 12, 1949 / Adopted by the Diplomatic Conference for the Drafting of International Conventions for the Protection of Victims of War, which met in Geneva from April 21 to August 12, 1949 / http://www.un.org/en/documents/decl_conv/conventions/geneva_prisoners_3.shtml
- Keshirim turaly ulagatty sozder (2019) [The winged words about forgiveness] / http://bilimsite.kz/ulagatty_sozder/10798-keshirim-turaly-ulagatty-sozder.html
- Kojl Je. (2002) Upravlenie tjur'mami v period izmenenij. Mezhdunarodnyj centr tjuremnyh issledovanij [Prison management in a time of change. International Center for Prison Research]. – London: Kings College, p. 112.

Makal-matelder zhinagy (2019) [Collection of proverbs and sayings] / <https://www.zharar.com/kz/makal/>

Malinovskij A.A. (2002) Sravnitel'noe pravovedenie v sfere ugovnogo prava [Comparative criminal law]. – Moscow: International relations, p. 376.

Musirepov G. (1980) Tandauly shagarmalary [Best literary works]. Almaty, Publishing «Zhazushi» / <https://adebiportal.kz/kz/authors/view/707>

Principles of Medical Ethics relevant to the Role of Health Personnel, particularly Physicians, in the Protection of Prisoners and Detainees against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment / Adopted by General Assembly resolution 37/194 of 18 December 1982 / http://www.un.org/en/documents/decl_conv/conventions/medical_ethics_principles.shtml

Optional Protocol to the Convention against Torture and other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment / Adopted on 18 December 2002 at the fifty-seventh session of the General Assembly of the United Nations by resolution A/RES/57/199 / http://www.un.org/en/documents/decl_conv/conventions/torture_prot.shtml

The United Nations Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners (the Nelson Mandela Rules) / An updated blueprint for prison management in the 21st century / http://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/SMRbrochures/R_ebook.pdf